

Андрик Драмм хорошо знал план. Он был в самой гуще планирования этого удара по Островам Щита.

После того как Эурон Грейджой захватил корону, на Железные острова пришла новая сила. Железные люди возбужденно шептались друг с другом о богатстве и славе, которые ожидали их, чтобы отнять у гренландцев. Многие думали, что предполагаемый удар будет нанесен по Ланниспорту. Это был логичный выбор, поскольку Ланниспорт был легко доступен для Железнорожденных, и в любое время суток у них всегда был бы элемент неожиданности. Но Андрик, будучи включенным в план, придуманный его королем, знал, что они нанесут удар по Рейчу. Это была амбициозная цель, но совершенно невозможная обычными средствами.

Многие лорды и капитаны Железного флота выступали против нападения на Острова Щита. Они выступали против этого плана не из трусости, а из-за ветра и расстояния. Сила Железнорожденных лежала в морях, а значит, им нужно было одерживать быстрые победы, неся минимальные потери. Только тогда они смогли бы захватить острова Щита с десантом. Проблема, однако, заключалась в элементе внезапности. План Эурона зависел от элемента неожиданности, но если бы их корабли шли вдоль береговой линии, как это было принято, они лишились бы этого преимущества.

Тут-то и появились волшебники за границей "Молчания", флагманского корабля Эурона Грейджоя. Волшебники с помощью средств, которые откровенно поразили его и привели в ужас, сумели подчинить ветры своей воле. Это позволило Железнорожденному флоту отправиться дальше на запад и осуществить план Эурона.

План был не так прост, но эффективен, а для таких дисциплинированных моряков, как Железнорожденные, он действительно был прост. Двенадцать самых быстрых баркасов были собраны во главе с Торвольдом Броунтутом и Красным Гребцом. У обоих было по шесть баркасов под командованием. Вдвоем они повели корабли к Саутшилду, ближайшему к реке Мандер острову, и сожгли стоявший там скудный флот. Вместо того чтобы вступать в ближний бой с кораблями, атака будет проводиться исключительно с использованием артиллерийских орудий.

После этой атаки Браунтут и Оарсман должны будут отвести свои корабли назад и войти в Мандер. Там им будет поручено совершать набеги и грабежи по своему усмотрению. Именно в этот момент Острова Щита соберут свой оставшийся флот и поплывут, чтобы вступить в бой с железнорожденными, укрывающимися в Мандере. К этому моменту все силы Железного флота должны были подойти к Островам Щита и взять их силой.

В первый день первая часть плана прошла без заминок. Торвольд Броунтут и Красный гребец выполнили свое обещание и сумели привлечь внимание лордов Щитовых островов к Мандеру. Теперь предстояло выполнить свою часть сделки и отнять Саутшилд у Дома Серри. Это была легкая задача, поскольку большая часть сил Дома Серри сейчас сражалась со своим королем в море.

"Не используйте огненные стрелы. Я хочу, чтобы порты были целы. Они понадобятся нам для набегов и грабежей по всему Рейчу". крикнул Андрик своим людям, которые ответили ему

восторженными криками о перспективе захвата богатств Рича.

Андрик смог разглядеть порт Саутшилда и насчитал в нем пять кораблей. К несчастью для этих южных ублюдков, эти корабли не принесут большой пользы. Ветер был на его стороне, и как только корабли приблизились к вражеским лучникам, он подал сигнал.

"Люди, достаньте свои стрелы".

С практической легкостью его люди наложили стрелы, а барабаны на его корабле подали сигнал другим кораблям под его командованием.

"Нок... Свободен!"

С многочисленными свистящими звуками сотни стрел пронеслись по воздуху и начали добивать гренландцев. Ответный огонь вражеских лучников был коротким, и их стрелы просто исчезали в море.

"Бог Бури может быть нашим врагом, но король Эурон связал Бога Бури. Для Утонувшего Бога!" крикнул Андрик, и его люди наполнились энергией и снова осыпали гренландцев стрелами и скорпионами. Смерть обрушилась на гренландцев, и он увидел, что многие из них в страхе просто бегут назад.

'Хорошо, пусть бегут дальше вглубь страны'.

Высадка всегда была тем временем, когда Железнорожденные становились уязвимыми. С гренландцами, бегущими от берегов, сражение будет намного проще. Его собственный корабль первым вошел в порт, протаранив один из кораблей, пытавшихся сбежать, но это было бесполезно.

Андрик перепрыгнул через борт на палубу вражеского корабля. Он не терял времени даром, быстро перерезав горло человеку, который был настолько глуп, что не решался вступить с ним в бой. Это был его день, чтобы принести славу Дому Друмм, и он не собирался упускать ни единого мгновения. Он издал рев и бросился на группу бесхребетных гренландцев. Море стало красным от крови его врагов, и он был уверен, что Утонувший Бог сейчас наблюдает за ним. Он не был благочестивым человеком, но он собирался насладиться убийством всех этих мужчин, а затем насладиться и их женщинами.

В тот день Острова Щита пали, и число вдов с каждым днем только увеличивалось. Плач женщин и детей наполнит острова на долгие месяцы, и ни одна душа в Достижении не сможет помочь им в трудную минуту.

XXXXXX

Джон Коннингтон не получал удовольствия от того, что делал, но он выполнял свой долг, даже если это означало, что он рубит людей, присягнувших Дому Коннингтонов. Он ударил по лицу мальчика с круглым щитом в левой руке. Мальчик упал, и из его носа потекла река крови. Вспышка стали показала, что мальчик оказался в руках Незнакомца. Мальчик был слишком мал, чтобы умереть, но Джон не мог позволить себе жалеть его. В следующее мгновение он уже перерезал горло другому мальчишке, который так и норовил наброситься на него.

Грифонам очень не повезло, что их ветераны-бойцы ушли в Королевскую Гавань, чтобы ответить на призыв короля Томмена, подумал он.

Для охраны Грифоньего Руста остались одни зеленые юнцы, и он имел неудовольствие их перебить. Тем не менее, он выполнил свой долг перед королем.

Я подвел отца, но не подведу сына".

Джон закалил свою решимость и продолжил пробиваться в замок, забирая жизни людей, которые должны были встретить его с распростертыми объятиями.

В молодости такое неуважение привело бы его в ярость, но Битва при Колоколах показала ему, что нельзя поддаваться эмоциям. Он перестарался и сражался ради славы, чтобы покончить с жизнью Роберта Баратеона. За эту ошибку его Серебряный принц погиб на Трезубце. Он был изгнан в Эссос, а Грифонья Роща досталась его кузену. Он был доволен, что Коннингтон сохранил замок, и хотя они потеряли несколько земель, переданных другим Штурмлордам, его дом мог с этим смириться. То, что было потеряно, можно вернуть в этой войне, и после ее окончания он планировал вернуться сюда и править так же, как его отец и предки до него.

Бои продолжались еще некоторое время, унеся жизни многих храбрых воинов, но противостоять полноценным силам Золотой роты было нелегко. Штурмландцы, возможно, и были воинственным народом, но даже они меркли по сравнению с закаленными в боях воинами Золотой роты.

Бой затих, когда остальные гвардейцы Коннингтона сдались, поняв, с какой легкостью Золотая рота убивает их товарищей. Штурмлендеры бросили оружие, и Джон оценил их капитуляцию. Он повернулся к Гарри Стрикленду, генерал-капитану Золотой роты.

"Сколько мы потеряли?"

"Восемь человек. Еще десять ранены и не будут готовы к бою немедленно". Гарри доложил

"Я попрошу мейстера немедленно их вылечить". Джон заверил капитана.

"Каковы наши дальнейшие действия? Вы же не собираетесь удерживать этот замок?" спросил Гарри.

"Нет. Я хочу направить наших людей к Штормовому Концу и взять его до того, как остальные штормлорды поймут, что происходит. Когда Штормовой Конец будет в наших руках, у нас будет очень удобная позиция для войны с Ланнистерами". рассуждал Джон, глядя на карту Штормовых земель.

"Это также будет символическая победа над Баратеонами. Кроме того, основная часть наших сил еще не высадилась в Вестеросе. Нам понадобится такой замок, как Штормовой Конец, чтобы защитить нас от любой контратаки Ланнистеров или Штормовых лордов. Также потребуется время, чтобы высадить Слонов". Гарри напомнил, и Джон кивнул, зная, что им понадобится время, чтобы переправить всю Золотую роту из Лиса. Только половина роты высадилась на вестеросских берегах, а выбранное ими место высадки было изрешечено бурями. Безопасно высадить всю роту большим флотом будет непросто, поэтому они высаживались по несколько человек за раз.

"Как вы планируете взять замок? Станнис Баратеон удерживал Штормовой Конец с пятью сотнями человек в течение целого года, и армия Рича тщетно стояла лагерем за этими стенами". спросил Гарри, теперь он знал их следующий пункт назначения.

"Мы все слышали историю о стойкости Станниса Баратеона, но в этой истории есть один интересный факт. Контрабандист, который позже стал известен как Луковый Рыцарь, сумел пронести в замок еду. Как, по-вашему, он это сделал?" спросил Джон.

"Я уверен, что у тебя есть решение". Гарри едва заметно закатил глаза на вестеросцев и их склонность к драматизму во время войны.

"Есть секретный туннель из Штормового конца в океан. После моего изгнания я разведывал слабые места Штормового Конца как раз для этого момента. Мы отплывем в Штормовой Конец через четыре дня после того, как должным образом укрепим оборону Грифоньего Утеса. Мы возьмем последнюю твердыню Станниса Баратеона. Когда знамена Таргариенов взметнутся над стенами Штормового Конца, это послужит сигналом для всех лордов Вестероса, что драконы вернулись и в полном составе", - сказал Джон и кивнул про себя, что этого будет достаточно, чтобы заставить нескольких лордов перейти на сторону Юга.

"Хотел бы я, чтобы все драконы были здесь и я был так же воодушевлен, как ты, Джон. Нам нужны союзники, если мы хотим захватить весь Вестерос. Золотая рота в одиночку не сможет завоевать Семь Королевств. Если бы Дейенерис Таргариен и три ее дракона были здесь, тогда был бы шанс, что мы одни смогли бы это сделать, но без нее нам нужны региональные союзники". Гарри занял место напротив Коннингтона и указал на Рич.

"Томмен Баратеон женат на Марджерии Тирелл. Я сомневаюсь, что Рич будет молчать, когда мы будем угрожать их драгоценной королеве и мальчику-королю".

"Ты прав, поэтому я уже связался с Дораном Мартеллом до того, как мы отплыли из Лиса. Прежде чем армия Рича пересечет Штормовые земли, мы укрепим наши позиции в Штормовых землях. Я также слышал, что в Речных Землях снова вспыхнуло восстание, и это займет

Ланнистеров и Тиреллов. Им будет не до того, чтобы сосредоточиться на нас". Джон предсказал, и Гарри неохотно оставил этот вопрос на потом.

"Но что насчет Дейенерис Таргариен?" снова спросил Гарри.

"Эйгон - наследник, и когда придет время, она отправится в плавание, осознав бесполезность удержания Мерина. Когда придет время, она приплывет и сможет выйти замуж за Эйгона. К тому времени мы победим штормлордов, а если понадобится, то и Тиреллов", - сказал Джон, и Гарри решил пока просто довериться Гриффу.

"Кто возглавит атаку на Штормовой Конец?" спросил Гарри.

"Я." ответил третий голос, и в комнату вошел их король со своим заклятым мечом Ролли.

"Баратеоны отняли мой дом, мою семью и мое право первородства, Джон. Я намерен взять то, что принадлежит им, с тобой рядом. Я возглавляю атаку на Штормовой Конец". заявил Эйгон, и на мгновение Джон увидел в своем сыне призрак Рейегара.

Последнего Дракона многие называли Серебряным принцем. Но он не был последним, и его сын не будет последним. Были еще драконы, но не будет больше ни оленей, ни львов".

Джон просто кивнул, и в награду получил улыбку от своего короля: "Я буду беречь твоего сына, Рейегар. Я увижу, как твой сын сядет на Железный Трон, и только тогда я встречу с тобой в загробном мире. Я посмотрю в твои глаза и извинюсь за то, что подвел тебя, но я заслужу твое прощение, восстановив твое наследие на Железном Троне. Я обещаю".

XXXXXX

Эллария Сэнд оплакивала своего любовника и отца своих детей, погибших от рук того монстра, который убил сестру ее любовника и ее детей. Она бы сама убила эту высокомерную ухмыляющуюся шлюху Ланнистера в тот роковой день после суда. Единственное, что останавливало ее, - она знала, что месть придет, но это будет что-то такое, что глубоко врежется в черное сердце королевы Ланнистеров.

Хотя ее первоначальный план убить Мирцеллу, возможно, не принес плодов, она была уверена, что ее вторая попытка была успешной. Она научилась обращаться с ядами у своего любовника, а Оберин был искусным учителем и любовником. Она злилась на Дорана за то, что он испортил ее первоначальный план и отказался причинить вред Мирцелле, но ее удивило, что он не отправил Тристейна в столицу, как обещал. Вместо этого Доран на ходу придумал отговорку, что Тристейн должен посетить Звездопад по важному делу, а потом поедет в столицу.

Она сразу поняла, что с Дораном что-то не так, и некоторые из друзей ее любовника в Санспире (они не были шпионами) сообщили ей, что у Дорана была тайная встреча с

магистром Пентози. О чем была эта встреча, она не знала, но после нее она заметила, что Доран ведет себя странно. Хотя у нее было свое мнение о старшем Мартелле, она приостановила свои планы, чтобы получить ясную картину. Если она собиралась пойти на предательство брата Оберина, то только с чистой совестью и пониманием того, что у нее нет другого выхода. Итак, она ждала и замышляла со своими дочерьми подходящий момент для удара. Но она была застигнута врасплох, когда ее вместе с дочерьми неожиданно пригласили отобедать с принцем Дораном.

Так она и ее дочери оказались в Солнечном Копье. Как только они приблизились к стражникам, стоявшим у зала, где проходили пиры, большие двери распахнулись, и вышедший из зала человек застал Элларию врасплох.

"Леди Мелларио?" - потрясенно произнесла Эллария.

"Элларию!" - воскликнула супруга принца Дорана и обняла ее.

"Я слышала, что случилось с Оберином. Нам всем его не хватает". Мелларио обняла ее немного крепче, но Эллария не возражала. Хорошая сестра ее брата всегда была добра к ней, поэтому она была отчасти рада ее возвращению в Солнечное копьё после долгих лет самоизгнания. С другой стороны, Эллария была обеспокоена присутствием Мелларио, так как слишком много вещей происходило одновременно, что снова и снова заставляло ее врасплох.

Как будто этого было недостаточно, глаза Элларии расширились, когда за Мелларио последовала еще одна знакомая фигура. Это была высокая пышногрудая девушка с длинными темными волосами, которая неотступно следовала за Мелларио. Эллария узнала бы Арианну в любой точке мира, поскольку Оберин во время своих визитов в Норвос всегда останавливался у своей племянницы, и она присутствовала при всех этих визитах.

"Когда мы узнали о том, что случилось с дядей Оберина, мы немедленно отплыли из Браавоса. Тетя, нас ждет возмездие, и оно будет быстрым", - сказала Арианна, а затем принцесса Дорна повернулась к детям Элларии и радостно поприветствовала их. Если бы Оберин был здесь, он бы искренне порадовался, что вся его семья собралась под одной крышей. Ради любви, которую она питала к своему дорогому ушедшему возлюбленному, она решила плыть по течению, погасив огонь мести в своем разуме, и последовала за принцессой и ее матерью в зал.

Она не удивилась, увидев Дорана во главе длинного стола и его верного телохранителя с Летних островов неподалеку от принца.

"Садитесь, мои племянницы, и ты тоже, Эллария. Присоединяйтесь к нам за столом, нам есть что обсудить", - сказал Доран с необычным взглядом, который она не смогла расшифровать.

Несмотря на свои сомнения относительно Дорана, она села рядом с Мелларио, а ее дочери сели рядом с Арианной, которая быстро привлекла внимание дочерей своей красотой и остроумием. Она с любопытством отметила, что Тристейн не присутствовал на этой маленькой посиделке. Квентин, насколько ей было известно, был с лордом Йорнвудом, но ей было

интересно, куда делся Тристан.

"Тристан сейчас в Водных Садах, а Квентин в Эссосе, чтобы завершить деловую сделку, которую я планировал уже некоторое время. К сожалению, физическое присутствие Мартелла было необходимо, и поскольку он был рад путешествию, я разрешил ему уехать". Доран объяснил ее незаданный вопрос

"Я была бы очень рада видеть своих детей в добром здравии после стольких лет, муж. Но, как всегда, у тебя есть свои причины, а о других ты в своих маленьких замыслах забываешь". Мелларио с усмешкой посмотрел на принца, и Эллария почувствовала прилив удовлетворения, когда Доран слегка вздрогнул. Похоже, годы разлуки не уменьшили ссоры между ними.

"Я никак не мог знать, что ты посетишь Санспир, дорогая жена. Если ты помнишь, когда мы разговаривали в последний раз, ты дала клятву никогда не ступать ногой в этот замок". Доран напомнил жене, которая лишь насмешливо рассмеялась над правящим принцем Дорна.

"Я бы потерпела бесчестье, нарушив свое слово, чтобы выразить свое почтение Оберину. Какие бы ссоры у меня с тобой ни были, я слишком многим обязан твоему брату, чтобы не уважать его. Он бы хотел, чтобы я была здесь, чтобы утешить тех, кого он любил", - сказала Мелларио, положив утешающую руку на Элларию. Возможно, Мелларио не знала, но Эллария была воодушевлена ее словами, и она возблагодарила богов за то, что еще не разгадала план удара по Дорану и его бесхребетному сыну.

"Да, мой брат был лучшим человеком, чем я. Я свободно признаю это. Он любил и яростно сражался как Мартелл. Он был тем, кто олицетворял собой слова "Непокоренный", "Непоколебимый" и "Несломленный"". Доран поднял свой кубок с вином в тосте: "За Оберина Мартелла".

"За Оберина". Все дружно подхватили.

Наступила уютная тишина, пока все копались в голубином пироге, который подали слуги. Эллария обменялась взглядом с Обарой, Нимерией и Тейном и едва заметно кивнула головой, подчеркивая, что нужно сосредоточиться на еде.

"Мне нужно сообщить кое-какие новости, и раз уж все важные персоны здесь, я могу воспользоваться этой возможностью", - сказал Доран, и сердце Элларии бешено забилось под взглядом Дорана. Уголком глаза она заметила, что ее дочери крепко держатся за вилки.

"Но прежде всего я должен извиниться перед Элларией и моими племянницами. Я могу показаться холодной и равнодушной к вашей боли, но знайте, что Оберин был дорог мне больше, чем вы когда-либо узнаете. Мы с ним были выкроены из одной ткани, несмотря на то, каким меня видят многие. Оберин всегда был гадюкой. Смертоносной, опасной, непредсказуемой. Никто не осмеливался ступить на него. Я был травой. Приятной, покладистой, сладко пахнущей. Кто побоится ступить на траву? Но именно трава скрывает гадюку внутри и укрывает ее, пока не придет время нанести удар. Мы планировали и

замышляли увидеть уничтожение Тайвина и его жалкого наследия. Пусть Тайвин покинет этот мир, но я позабочусь о том, чтобы кровь Элии была оплачена полным уничтожением дома Ланнистеров. Я своими глазами увижу, как Кастерли Рок разрушится изнутри, а на его месте останется зияющая дыра", - сказал Доран, и Эллария с надеждой посмотрела на принца.

"Но я не могу делать свои движения столь очевидными для моих врагов. Вот почему я отказался отдать бастарда Цареубийцы тебе, Эллария, и по этой же причине я и глазом не повел, когда ты поцеловала ее. Неужели ты думаешь, что я поселю дочь этого жалкого дома в этих залах, где моя дорогая сестра танцевала и пела со мной и моей семьей? Когда ее убили Ланнистеры, я потерял последний свет в этом мире и закрыл свое сердце для всех. Я отказался показать свою боль и страдания, как мой брат. Знаете, почему? Потому что я не хотел, чтобы ярость и ненависть выжигали мои вены. Нет, я вдыхал ярость и превращал ее в острое оружие, и теперь пришло время нанести удар". Доран сделал паузу, и Эллария с нездоровым любопытством наблюдала, как Хотак протягивает ей небольшой листок пергамента.

Эллария и ее дочери уже изрядно вспотели от такого нехарактерного поворота событий.

"Великий воин высадился в Штормовых Землях и начал начало конца для Ланнистеров. Его возглавляет враг дома Ланнистеров, но я должен убедиться, что обещания, данные этим врагом, верны. Будут бои в Штормовых землях, и я слышал, что Железнорожденные начали вылазки в Рич. Тиреллы тоже будут отвлечены, и пока это будет происходить, дорнийские копыта будут готовы ответить на призыв", - сказал Доран, повернувшись и посмотрев на свою дочь Арианну оценивающим взглядом.

"Готова ли ты сделать то, что должно быть сделано?" спросил Доран, и Эллария с трудом понимала, что происходит.

"Мне понадобится эскорт, чтобы сопровождать меня", - пожала плечами Арианна и улыбнулась Песчаным Змейкам.

"Если вы согласны, мои дорогие племянницы, сопроводите мою дочь в Штормовые земли. Встретьтесь с людьми по имени Джон Коннингтон и Гарри Стрикленд. Узнайте о человеке по имени Юный Гриф и доложите мне о своих выводах при первой же возможности. Вы сядете на самый быстрый корабль, и тоже при первой же возможности", - сказал Доран, заставив всех за столом замолчать. Все они не могли понять, что происходит, но Арианна задала самый важный вопрос.

"Куда я поплыву, дорогой отец?"

"В Грифонью Лощину, дочь моя. Ты отправишься в резиденцию Дома Коннингтон, но вместо грифона я хочу познакомить тебя с драконом. Дракона, в котором течет кровь старой Валирии и моей дорогой покойной сестры. Я хотел бы познакомить вас с моим племянником и подтвердить, что он тот, за кого себя выдает", - сказал Доран, а Эллария не знала, что и думать обо всем этом, но на данный момент ее все устраивало. Все, чего она хотела, - это увидеть, как отомстят за смерть ее возлюбленного. Ланнистеры - враги, и все, кто стоит на их стороне,

должны пострадать. Вот и вся правда, которую она знает и которая ее волнует.

XXXXXXXX

Джейме Ланнистер бдительно следил за тем, как септоны накладывают краску на закрытые глаза его дочери. В Великой септе Бейлора звонили колокола в честь Мирцеллы. Он никогда в жизни не испытывал такого горя, кроме как на похоронах матери. Он ничего не чувствовал, когда Джоффри упокоили в этой самой септе, и то же самое было с его отцом, если не считать чувства вины.

Но глядя на невинное лицо своей дочери, он почувствовал настоящее отчаяние. Она действительно была нежной душой, и он на мгновение испытал счастье и облегчение, когда Мирцелла назвала его отцом и обняла на корабле после отплытия из Дорна. Ему очень хотелось ненавидеть Мартеллов за то, что они сделали с его дочерью, но он почему-то не мог набраться ненависти и ярости.

Глядя на нежное лицо дочери, он вспоминал детей Элии Мартелл. Маленькая Рейнис с сотней дырок в теле и младенец Эйгон с разбитой головой. Их тела, завернутые в плащи Ланнистеров, были подарены Роберту его собственным отцом в Красном замке.

Не только дети Таргариенов, но и тысячи тех, кого его отец убил в Вестерлендах, Королевской Гавани и Речных Землях. Он тоже внес немалый вклад в эти смерти, и сейчас их призраки преследовали его в присутствии дочери, на которую он никогда не мог публично претендовать.

'Я искупил свои грехи, и все же боги наказывают мою дочь вместо меня'.

Теперь он мог понять боль Кейтилин Старк, а также всех тех, кто пострадал из-за его действий. Уголком глаза он заметил, как Верховный Воробей приблизился к его позиции. До этого он мысленно проклинал себя за то, что этот парень сделал с его сестрой, но сейчас он ничего не мог вымолвить. Он оцепенел, глядя в лицо своей милой дочери.

"Это ужасно - быть свидетелем смерти ребенка. Примите мои соболезнования, сир Джейме", - сказал Верховный Воробей, но Джейме не обратил на него внимания.

'Что Воробьи знают о моей боли?'

Но Воробей продолжал, не обращая внимания на неудобства Джейме.

"Когда Эйерис Таргариен правил из Красного замка, я однажды посетил столицу. Я остановился в скромном доме плотника. Хорошая семья, благочестивая семья. Плотник работал день и ночь, делая скромные вещи для других людей. Он был востребован многими, и Кузнец улыбался ему за то, что он был благочестив и кроток душой. Плотник отдавал часть своего дневного заработка в сиротский приют, хотя ему еще нужно было кормить жену и дочь.

Жена работала на кухне и присматривала за дочерью. Иногда она даже работала в детском доме и присматривала за детьми добровольно. Их дочь пела мне песни, когда я навещал семью. Я мог спать без малейшего беспокойства, а на следующий день был полон сил и энергии, чтобы работать еще усерднее. Я увидел в этой девочке девицу. С тех пор я стал учить ее достоинствам Семерых. Она быстро училась, и я надеялся, что однажды она станет септой. К сожалению, мне пришлось вернуться в Коронные земли, и прошел год, прежде чем я снова навестил ее. Когда я вошел в столицу, там короновался новый король, и я нашел ту семью. Можете ли вы представить, что случилось с этой семьей, сир Джейме?" Верховный Воробей теперь смотрел в дыру в покрытой шлемом голове Джейме и заметил, что его левая рука дрожит, несмотря на крепкую хватку меча.

"Армия Ланнистеров разграбила город по приказу твоего отца. Я нашел плотника с перерезанным горлом в его доме. У его жены тоже было перерезано горло, но кровь текла у нее между ног. Доблестные люди Запада изнасиловали и убили ее. Мое сердце разрывалось при виде того, как семья, не имеющая никакого отношения к играм верховных лордов, умирает такой ужасной смертью. Моя слабая надежда была на то, что девочку пощадят. Но когда я нашел ее, мне показалось, что я живу в самых глубоких уголках семи адов сира Джейме. Юная светлая невинная девочка, которая пела мне во сне своим писклявым голоском, лежала здесь с содранной кожей в таких местах, которые я не в силах перечислить. Она была обнажена, как в день своего рождения, и жестоко изнасилована. Ребенок был мертв, и каждый день я прошу у семерых прощения за то, что не смог защитить одно из их творений. В то же самое время ваш род расхаживал по своему красному замку, радостно напиваясь и празднуя какую-то великую победу. Скажите мне, сир Джейме, глядя на лицо этого ребенка, испытываете ли вы непреодолимое чувство победы?"

Джейме отказался даже пошевелиться и оставался совершенно неподвижным.

"Это была одна семья, сир Джейме. Я побывал в каждом доме, который разрушили люди вашего отца. Я шел несколько дней без еды и воды, чтобы навестить каждого из жертв. Каждый из них был убит так же ужасно, если не больше. Стал бы ты оплакивать того ребенка, если бы увидел то, что увидел я в тот день, сир Джейме?" спросил Верховный Воробей, и наконец Джейме решил нарушить молчание.

"Вы хотите, чтобы я признал, что Мирцелла умерла, потому что боги решили наказать Ланнистеров. Так?" спросил Джейме, и сам удивился, что его голос не сорвался из-за массы эмоций, бурлящих в его сознании.

"О нет, сир Джейме. Я бы никогда не подумал, что боги накажут юную и милую Мирцеллу за преступления вашей семьи. Я полагаю, что Семеро призвали ее обратно, потому что она не заслуживала жить в такой проклятой семье, как ваша. Радуйся, что она избежала худшей участи и теперь в безопасности рядом с Матерью и Девой", - сказал Высокий Воробей и, вздохнув, медленно повернулся, чтобы уйти, но остановился.

"Еще есть время покаяться и попросить прощения. Милосердие Матери находит всех, сир Джейме, и если ты захочешь, спасение может быть твоим. Если не ты, то сделай это для юного короля Томмена. Грехи вашей семьи тяготят эту нежную душу, и я умоляю вас серьезно подумать об этом, сир". С этим прощальным выстрелом Верховный Воробей оставил Джейме

наедине с дочерью.

В этом мире для него остались только Томмен и Серсея. Если Воробей думал, что несколькими искренними словами сможет заставить его предать свою семью, то он был глупцом. Он скорее умрет, чем продаст Серсею, несмотря ни на что.

На следующий день Джейме стоял в нескольких шагах от Томмена, который гладил своего кота. Сир Паунс, так Томмен называл кота, был свиреп, как рыцарь, по отношению к кому бы то ни было, кроме Томмена. Кот яростно защищал своего короля, и Джейме забавлялся тем, что кот следовал за Томменом по всему Красному замку, словно рыцарь королевской гвардии.

"Он милый мальчик, слишком милый для этого мира", - сказала Серсея, шагнув рядом с ним.

"Я не подведу его, как подвела Мирцеллу. Я буду рядом с ним, как его тень". Джейме пообещал больше самому себе.

"Мартеллы пострадают за то, что они сделали, но Томмен сейчас в большей опасности, чем когда-либо. Тиреллы и Высокий Воробей день за днем впиваются когтями в нашего сына", - сказала Серсея, не отрывая взгляда от Томмена.

"Именно поэтому я останусь рядом с ним".

"Нет, позвольте мне разобраться с Тиреллами и Высоким Воробьем. Ты же, в свою очередь, должен обеспечить безопасность наших союзников. От Близнецов прилетел ворон", - сказала Серсея, протягивая ему свернутый пергамент.

"Фреи хотят, чтобы мы помогли им взять Риверран и Равентри-Холл! Напомни мне еще раз, зачем мы сделали их главными лордами Речных земель, если мы нужны им, чтобы удержать эти земли?" - спросил Джейме с насмешливым фырканьем.

"Фреи - слабые глупцы, но они наши союзники. Лорд Бейлиш перебросит армию Долины на Север, чтобы разобраться с Болтонами. Они осмелились оставить Сансу Старк в Винтерфелле, и за это они испытают наш гнев. С другой стороны, вы поведете армию Ланнистеров в Речные земли и разберетесь с Бринденом Талли и Тайтосом Блэквудом. Уничтожая Болтонов и помогая Фреям, мы покажем семи королевствам, что мы помогаем нашим союзникам и уничтожаем наших врагов. Позвольте мне побеспокоиться о Воробьях и Тиреллах", - сказала Серсея. Джейме смотрел на нее с немалым удивлением.

"Серсея, ты забыла, что случилось, когда ты имела дело с Высоким Воробьем? Ты..."

"Я знаю, что случилось, брат, но на этот раз я готова. Мне поможет дядя Кеван. Поверь мне, я знаю, с чем имею дело".

"А как же твое испытание? Тебе понадобится чемпион, чтобы сражаться за тебя, если дело дойдет до испытания боем". Джейме пытался вразумить ее, но Серсея лишь отрицательно покачала головой.

"Об этом мы уже позаботились. Доверь мне защиту нашего сына и себя, а тебе - защиту и укрепление нашего дома. Мы с тобой - наследие нашего отца. Мы будем защищать имя Ланнистеров и поддерживать его на том же уровне, который оставил нам наш отец", - сказала Серсея и хлопнула в ладоши. Джейме смотрел, как сир Борос Блаунт из Королевской гвардии передал ему меч, прикрытый плащом Ланнистеров.

Когда он раскрыл меч, то опознал его как "Плач Вдовы".

"Ты понесешь этот меч в Речные земли и будешь представлять короля Томмена на поле боя. Ты возьмешь Риверран от имени Томмена и приведешь Бриндена Талли к власти. Ты сделаешь то же самое с лордом Блэквудом, и когда ты вернешься, я расправлюсь со всеми Воробьями в Капитолии. Ты единственный, кому я могу доверить защиту имени нашей семьи". Серсея коротко обняла его и оставила с Томменом.

Джейме на некоторое время застыл на месте, в его голове роились противоречивые мысли. То, что Санса Старк была в Винтерфелле, удивило его, а теперь армия Долины собиралась доставить ее к Серсее. Он дал клятву доставить девушку в целости и сохранности к ее семье. В противном случае он поручил Бриенне сделать это вместо него. Он не сомневался, что Бриенна находится на Севере и всеми силами пытается спасти Сансу от Болтонов. Теперь ей придется ускользнуть от рыцарей Долины и Болтонов, чтобы доставить Сансу Старк в безопасное место благодаря его сестре.

Он потряс головой, чтобы прогнать эти мысли, и возобновил наблюдение. Ему снова придется вести армии Ланнистеров в Речные земли, но на этот раз он обязательно возьмет с собой сильного второго командира. К счастью, он знал одного продажного рыцаря, который был весьма достоин этой должности.

XXXXXX

Бриенна вздрогнула, когда очередной порыв холодного ветра пронесся по палубе корабля. Хотя поход через снега в Иствотч был нелегкой задачей, она не слишком беспокоилась, потому что это было относительно безопаснее, чем морское путешествие. Когда она проводила леди Сансу и Алис Карстарк в Иствотч, то с удивлением заметила, что Джон Сноу уже отплыл на корабле в Рамсгейт вместе с Давосом, Мелисандрой и Бейлишем.

Брат леди Сансы что-то делал втайне, но Санса сказала ей, что это что-то обеспечит им преимущество в войне.

Хотя Бриенна не доверяла защите Сансы никому другому, она признала, что Джон Сноу - один из хороших людей. Тем не менее, она предпочла бы, чтобы леди Санса путешествовала со своим братом, а не с Вольным народом. Она не доверяла никому из них, особенно этому

гиганту, который весь день смотрел на нее странными глазами.

"Бод, присмотри за этими людьми. Я некоторое время побуду с леди Сансой. Я не верю, что эта девчонка из Карстарка что-то предпримет, если я оставлю леди Сансу наедине с ней на долгое время". Брианна кивнула своему оруженосцу, который послушно занял свой пост, что позволило ей присматривать за леди Сансой, которая находилась в хижине с Алис Карстарк.

Она дважды постучала в каюту и объявила о себе. После того, как леди Санса разрешила ей войти, она вошла в хижину и увидела двух девушек, которые шили знамена Старков.

"Присоединяйтесь к нам, леди Брианна. Нам нужна помощь со знаменами". Санса мило улыбнулась ей, и у Брианны не хватило духу отказать, хотя она ненавидела рукоделие.

Должно быть, ее мысли отразились на ее лице, потому что Санса издала небольшой смешок.

"Простите меня, леди Брианна. У вас такое же выражение лица, как у моей сестры Арьи, когда ее просили посещать уроки шитья", - сказала Санса с улыбкой.

"Боюсь, у меня нет никаких навыков в шитье, миледи. Я могу понять, почему Арья находит шитье очень непривлекательным", - сказала Брианна, но все же взялась за иглу и села в кресло. Пока она искала пряжу среди готовых знамен, одно готовое знамя привлекло ее внимание, просто потому, что оно выглядело иначе по сравнению с волком Старков.

"Леди Санса, чье это знамя? Я думала, что на знамени Старков всегда был бегущий серый волк на белом поле".

"Так и есть, леди рыцарь. Почему ты?... о! Это другое", - сказала Алис Карстарк, с недоумением глядя на знамя в руках Брианны. Это было сочетание красного дракона и белого драконьего волка.

Но именно Санса ответила на незаданный вопрос.

"Это личное знамя Дейрона Таргариена, леди Брианна. По крайней мере, я надеюсь, что это так. Я хотела что-то другое, но он не очень одобрил раскраску", - сказала Санса и невозмутимо вернулась к шитью, заставив Брианну и Алис недоверчиво уставиться на нее.

"Я не понимаю, миледи. Кто такой Дейрон Таргариен?" спросила Брианна в беспокойстве и с тихим шоком.

"Вы знаете его как Джона Сноу, моего брата-бастарда. Я знаю его гораздо лучше. Я знаю его как Дейрона Таргариена, сына Рейегара Таргариена и Лианны Старк. Мой кузен и мой король".

Слова Сансы погрузили хижину в тишину под завывание северного ветра. Пока Алис смотрела на Сансу с открытым ртом, Брианна вела себя более сдержанно. Она быстро устанавливала связь, и ее разум медленно принимал этот факт.

Она слышала слухи о бастарде Неда Старка и о том, как Тихий Волк принес кости и бастарда своей сестры после столкновения с королевской гвардией Эйериса Таргариена. Юг в основном сосредоточился на рассказе о битве у Башни Радости, где Нед Старк в бою победил Артура Дейна. Она удивлялась, почему никто не задался вопросом, почему королевская гвардия охраняет башню даже после того, как Рейегар пал у Трезубца. Если бы эти рыцари охраняли кого-то королевской крови, скажем, принца, тогда в их действиях был бы какой-то смысл. В отсутствие всех мужчин Таргариенов Железный трон будет принадлежать Джону Сноу по праву крови.

'Впереди еще много войн', - подумала Бриенна.

<http://tl.rulate.ru/book/83650/2686219>